7. *Чумаков А.А.* Современные аспекты регулирования рынка труда в контексте обеспечения экономической безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4.

Kolesnichenko Maria Nikolaevna, Postgraduate at the department «Sociology of management», Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd branch (8, Gagarina str., Volgograd, 400131, Russian Federation).
E-mail: kokurina_maria@mail.ru.

PUBLIC SERVICE OF EMPLOYMENT AS A REGULATOR OF THE REGIONAL LABOR MARKET (THE VOLGOGRAD REGION EXAMPLE)

Abstract

The analysis of regional labor market's situation in the conditions of the economic crisis is carried out, the regulation results of the population employment are discussed by the government bodies and establishments in the Volgograd region. Strengthening measures of regulatory influence of executive power are offered in order to decrease an intensity in labor market.

Keywords: *public service of employment, regional labor market, state regulation, functions of employment services, staffing of employment services, unemployment, employment.*

УДК 32

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ

Смольянов Геннадий Иродионович соискатель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: 2706327@gmail.com

Аннотация

Социальная депривация оказывает существенное деструктивное влияние на политическую социализацию граждан и их электоральное поведение. Процесс политической социализации, будучи составной частью общего социализационного процесса, предполагает инкорпорирование политических ценностей и идеологем в базовую иерархию осваиваемых индивидом социальных ценностей. Однако в условиях социальной депривации усвоенные политические ценности вступают в неразрешимое противоречие с реальностью реализации индивида в политическом поле. Эта идея последовательно и аргументировано излагается и обосновывается в данной статье.

Ключевые слова*: политическая бедность, социальная депривация, политическая социализация, электоральное поведение, политическая культура.*

В настоящем статье основной задачей выступает оценка влияния условий социальной депривации на формирование электоральных установок и поведения граждан. Прежде всего, речь идет о процессе политической социализации, в ходе которого и формируется субъект электорального поведения. Если остановиться на определении, то политическую социализацию можно охарактеризовать как процесс формирования политических ценностей и установок, присущих конкретному обществу. Благодаря политической социализации происходит и усвоение форм определенной политической культуры.

Что касается содержания политической культуры, то оно заключается в приобщении индивидов и групп индивидов к определенным нормам и правилам конкретной политической системы.

В процессе политической социализации формируются и развиваются основные навыки политического участия, усваивается информация о политической системе и основных правилах политической деятельности. В процессе политической социализации происходит определение политических целей и становление политических ценностей, на которые ориентируются граждане, участвуя в политической деятельности. Пполитическая социализация позволяет сформировать ситуационные установки политического поведения индивидов и групп индивидов. Также в процессе политической социализации индивид формирует свое отношение к политической системе, политической символике и политическим идеологиям. Таким образом, политическая социализация выполняет важнейшие функции в процессе формирования политического «кода».

Современная Россия переживает неоднозначный период своей политической истории, что предполагает и необходимость постановки вопросов о целях и ценностях политической социализации и возможности использования некоторых из них в качестве основы для формирования новой идеологии и модели общероссийской политической идентичности. Для российской политической культуры характерно отсутствие развитых традиций политического участия, что создает определенные сложности в процессе трансляции политического опыта от старших поколений российских граждан к младшим. Те модели политического участия, которые усваивались старшими поколениями в советский период отечественной истории, не отвечают современным реалиям.

Процесс формирования новых моделей политического участия, в то же время, еще до конца не завершен. Поэтому в современной России растет необходимость в политическом образовании населения и, в первую очередь, профессиональных политиков и сотрудников органов государственной власти и управления. Речь идет, в первую очередь, об ознакомлении с политическими традициями других государств с анализом их позитивного и негативного опыта и последующей трансляцией позитивных заимствований в российский политический процесс. В то же время, не следует отождествлять процесс политической социализации исключительно с повышением политической грамотности посредством получения политического образования. Существует острая потребность в формировании и развитии новых институтов политической социализации. Следует отметить прямую взаимосвязь типа политической социализации личности с особенностями утвердившейся в конкретном обществе модели политической социализации. Можно выделить следующие основные типы политической социализации личности:

1) Гармоническая модель политической социализации. Она отличается, в первую очередь, политической лояльностью личности к существующему политическому строю, институтам государства. В рамках данной модели личность определяется как субъект политической деятельности, активность которого является следствием собственной политической сознательности и ответственности. Личность выполняет возложенные на нее обязанности перед государством, также и власть соблюдает свои обязанности перед гражданами. Реализация гармонической модели политической социализации становится возможной лишь в стабильных и относительно однородных в политическом отношении государствах. Именно гармоническая модель политической социализации обеспечивает бесконфликтное развитие политической системы, стабильное существование общества и его социально-политических институтов.

2) Плюралистическая модель политической социализации. Для данной модели характерна высокая степень терпимости к разным политическим убеждениям, ценностям и поведенческим установкам граждан. Признается равенство различных идеологий и политических партий, выражающих интересы определенных групп граждан. В данной модели политической социализации основополагающей ценностью являются права и свободы человека и гражданина, обеспечение которых и рассматривается в качестве основной задачи государства. Поскольку права и свободы в плюралистической модели суть абсолютная ценность, то их реализация, в том числе и в виде создания и свободной конкуренции политических партий, становится одной из главных задач политической системы.

3) Конфликтная модель политической социализации предполагает, в первую очередь, наличие состояния «конфликта», то есть – перманентной борьбы между противостоящими политическими силами. Каждая из данных политических сил отстаивает определенные политические интересы, которые, тем не менее, взаимосвязаны между собой. Конфликтная модель реализуется в странах с закрытой политической и социальной системой, низким уровнем политического и экономического развития общества, высокой социальной поляризацией.

Утверждение той или иной модели политической социализации во многом определяется и тем, насколько позитивно граждане страны воспринимают текущую политическую ситуацию, существующую в стране политическую систему. Политические настроения граждан зависят и от уровня социального самочувствия, оценки своего социального положения. В течение последних двух – трех лет чувство социальной стабильности и удовлетворенности собственным положением остается у большей части населения россиян на низком уровне. Естественно, что в данном случае вряд ли возможно говорить о политической стабильности в современном российском обществе.

Низкие оценки социального самочувствия российских граждан связаны с несоответствием растущих ожиданий и снижающегося реального уровня жизни, что свидетельствует о наличии в российском обществе относительной депривации. В первое пореформенное десятилетие, пришедшееся на 1990-е гг., основная часть российского населения была фактически лишена доступа ко многим благам и услугам, которые могут считаться основополагающими. В частности, покупка жилья в настоящее время является для большинства граждан России непосильной задачей. Большей части населения недоступны качественные медицинские услуги, особенно на регулярном уровне.

Между тем, в условиях развития информационного общества возрастают потребительские запросы населения, но возможности для их реализации снижаются или, в лучшем случае, остаются на прежнем уровне. Соответственно, формируются факторы, детерминирующие распространение всевозможных социальных девиаций, а также влияющие на степень политического участия граждан. Социальная отчужденность индивидов складывается в результате сочетания личной неуверенности в возможности достижения поставленных целей, способов достижения поставленных целей и ценностных возможностей. В 1990-е гг. происходило разрушение той системы ценностно-мировоззренческих ориентиров, которая складывалась в течение семи десятилетий существования советской власти. Важнейшую роль в разрушении сложившейся системы ценностей играла деидеологизация постсоветского российского общества в процессе перехода к многопартийному политическому устройству и отказу от единой господствующей идеологии. Однако деидеологизация российского общества сопровождалась возникновением идеологического вакуума, который усугублялся процессом разрушения социальных стандартов, задан-

ных в советский период отечественной истории. В российском обществе активно утверждались рыночные и потребительские ценности, что не могло не оказывать соответствующего влияния и на характер социального и политического поведения российских граждан.

Если обращаться к современной российской действительности, то можно наблюдать очевидное снижение уровня стабильности и безопасности в стране по всем направлениям, что является непосредственным результатом кардинальных социально-экономических и политических преобразований, происходящих в жизни российского государства со времени распада Советского Союза и перехода к рыночному обществу и политической демократии.

В современном российском обществе значительно выросла социальная поляризация, усугубился разрыв между запросами и реальными возможностями населения. Производной перечисленных процессов стало прогрессирующее снижение уровня социального самочувствия [1], удовлетворения социальным и политическим порядком в российском государстве.

Поскольку мы говорим о социальной и экономической депривации современного российского общества, вряд ли возможно строить прогнозы относительно формирования в стране гармонической или плюралистической модели политической социализации. Многие исследователи связывают политическую социализацию с проблематикой голосования и партийной деятельности. Так, Д. Рисман обращается к выявлению детерминирующих факторов участия личности в политической деятельности и, рассматривая специфику взаимоотношений между типом характера индивида и внутренней ориентацией на политическую деятельность, применяет термины «политическая апатия» и «политическая заинтересованность». Электоральное поведение индивидов ставится в зависимость от влияния со стороны политических институтов и политических агентов, но оно также детерминируется и собственными политическими ориентациями личности.

Обращаясь к достаточно широкому пласту политологических исследований в сфере изучения электорального поведения и предпочтений граждан, можно выделить следующие основные методологические направления: 1) социологическое направление, представленное С. Липсетом и С. Рокканом [2]; 2) социально-психологическое направление, представленное Э. Кемпбеллом [3], 3) экономическое направление.

Перечисленные исследователи обращаются к изучению детерминации электорального поведения определенными базовыми социализационными факторами. К данным факторам относятся социальные и демографические параметры, политическая идентификация граждан, рациональный выбор, осуществляемый в пользу определенных кандидатов. Экспрессивные концепции электорального поведения граждан основываются на представлениях о детерминированности поведения социально-классовой принадлежностью. К данным концепциям относятся исследования ученых колумбийской и мичиганской школ. Что касается концепций электорального выбора, то они основываются на убежденности в детерминации политического поведения, в том числе и электорального, факторами неполитического характера, в первую очередь – экономическими факторами. Посредством профсоюзной и медийной деятельности социальные и экономические запросы общества трансформируются в политические требования, выражаемые определенными политическими партиями и движениями. То есть, основные факторы детерминации электорального поведения лежат за пределами политической плоскости – их следует искать в особенностях социально-экономического развития страны.

В то же время, современная политическая ситуация в мире характеризуется наличием и значительного количества «новых демократий», возникающих в тех странах, где прежде существовали авторитарные и даже тоталитарные режимы. В «новых демократиях» процесс партийного строительства не только не завершен, но и вообще может находиться еще в зачаточной форме. Соответственно, политические идентификации посредством соотнесения своих позиций с какой-либо политической партией, в «новых демократиях», в большинстве своем, отсутствуют. Даже социально-экономические факторы оказывают весьма слабое влияние на политическое поведение граждан.

Следует отметить, что далеко не все современные политологи характеризуют электоральное поведение как производное социально-экономических факторов. Они справедливо полагают, что для этого необходимы отсутствуют прикладные исследования, которые бы могли подтвердить непосредственную зависимость политических взглядов населения от уровня социально-экономического благополучия конкретной страны или региона. Так, задолго до настоящего исследования В.А. Колосов [4] и Р.Ф. Туровский [5] подчеркивали, что на электоральное поведение граждан не оказывают серьезного влияния даже массовая безработица и обнищание населения. В частности, в середине 1990-х гг., несмотря на то, что уровень благосостояния населения катастрофически снизился, большинство населения страны все же проголосовали на президентских выборах 1996 г. за Б.Н. Ельцина, хотя именно во время его правления и произошло снижение уровня жизни населения, разрушение промышленности, распространилась массовая безработица. Социально-экономические факторы оказывают влияние скорее не на электоральное поведение населения, а на формирование специфической «культуры бедности», являющейся комплексом стереотипов и установок политической ориентации и политического поведения.

Обращаясь к анализу социокультурных оснований политической системы общества, можно сформировать более упорядоченную линию познания политики и определить специфику действия политических феноменов. Содержание и наполнение политической системы общества социокультурными компонентами оказывает непосредственное влияние на специфику функционирования всей политической системы, в том числе и на политическое поведение электората. Рассматривая особенности электорального поведения населения, следует обратить внимание на динамичную структуру предлагаемых политических позиций. Что касается «культуры бедности», то ее изучение помогает определить характер функционирования политической системы. О неразвитости политического пространства свидетельствуют такие характеристики как слабость и замедленность политического выражения социально-экономических интересов общества. В современной России процесс становления политического пространства как сферы выражения общественных интересов еще далек от завершения.

Электоральное поведение граждан, во многом, определяется направленностью ценностных компонентов, формирующих мотивационные модели электорального выбора [6]. В числе социокультурных оснований электорального выбора могут выступать как политическая идеология партий или лидеров, так и личностные характеристики политических лидеров. «Культура бедности», которую также можно рассматривать в качестве важной социокультурной детерминанты электорального поведения граждан, способствует формированию основных политических предпочтений граждан.

Также электоральное поведение граждан, во многом, определяется оценкой и сопоставлением социальных и экономических программ политических партий и ли-

деров, особенностями политического имиджа кандидатов и партий, непосредственной направленностью политической агитации, пропаганды и рекламы. Существо электоральной динамики может быть определено как динамический процесс, связывающий политические ориентации и установки электората с политическими платформами и установками кандидатов.

Критическое влияние на политическое поведение электората оказывается и социальной депривацией, поскольку под влиянием последней происходят существенные преобразования качества электорального поведения. Электоральное поведение в условиях социальной депривации возможно исследовать, лишь обратившись к изучению социальных особенностей конкретного общества, включая и такую немаловажную составляющую, как качественные характеристики уровня жизни и благосостояния населения. Влияние социальной депривации на электоральное поведение граждан многообразно и может заключаться как в долгосрочных, так и в кратковременных изменениях в электоральном поведении населения.

Наиболее рельефно влияние системы ожиданий и относительной экспектационной депривации на характер политического поведения людей можно проследить в период выборов, а точнее, их подготовки. Это обусловлено как самой спецификой политической жизни в предвыборный период, так и повышенным интересом населения к сфере политики и стремительностью всех процессов. Именно в предвыборный период отчетливо виден плюралистичный характер ожиданий, который по ранее предложенной классификации мы отнесли к краткосрочным. Следует признать, что традиция рассмотрения электорального поведения в контексте депривационного подхода пока ещё только формируется [7].

Социальная и экономическая депривация населения оказывает влияние, в первую очередь, посредством норм и установок личностного поведения. Индивид, чьи установки и ориентиры формировались в условиях «культуры бедности», в условиях противоречивого и конфликтного общества воспримет радикальные политические взгляды и модели поведения. Умеренности политического поведения способствует возможная принадлежность такого индивида сразу к нескольким организованным группам, чьи интересы и установки имеют определенные различия. В конфликтогенном обществе практически невозможно утверждение установок, направленных на стабильность и умеренность в политическом и экономическом развитии.

Наибольшее обострение вызванных социальной и экономической депривацией политических противоречий происходит в тех обществах, для которых характерны колоссальный уровень социальной поляризации и неравенства возможностей, изоляция широких масс населения от участия в политической деятельности. Узкий слой правящей элиты, концентрирующий в своих руках не только политическую власть, но и экономические ресурсы, дискриминирует основную часть населения, лишенную доступа к политическим и экономическим ресурсам и «выпадающую» из процесса активного политического участия [8].

Можно говорить о сложности и разнонаправленности внутренней структуры электорального процесса в современном российском обществе. В электоральном процессе выделяется три типа векторов – электоральные, социально-стратификационные и экономические. Те политические дифференциации, которые мы в настоящее время наблюдаем в современном российском обществе, находятся в сильной зависимости от социокультурного раскола. Ценности и установки населения столь существенно различаются между собой, в зависимости от принадлежности граждан к конкретным социальным и социокультурным слоям российского

общества, что можно говорить о фактическом расколе реального социально-политического пространства в современной России.

Каждая из социальных групп российского населения обладает собственными ценностями, установками, традициями и нормами поведения, соответственно и придерживается определенных политических симпатий. Групповые интересы определяются, во многом, именно социокультурными особенностями отдельных слоев российского населения.

Следует отметить, что партисипаторная электоральная культура в современной России присуща лишь столицам и крупным региональным центрам с численностью населения не менее 200 тыс. жителей. Для российской провинции, особенно для аграрных периферийных районов и национальных республик, характерна патриархальная политическая культура, основанная на «подданничестве» населения.

Сохранению и воспроизводству традиционной для российского общества патриархальной политической культуры способствует социально-экономическое положение страны, в первую очередь – кризисные явления в экономике [9], консервирующие бедность и депривацию российского населения. Маргинализация широких слоев российского населения также оказала существенное влияние на характер электорального поведения российских граждан. К маргинализованным слоям населения в настоящее время можно отнести значительную часть пенсионеров и молодежи, беженцев и вынужденных переселенцев из других государств, получивших российское гражданство.

Данные группы людей сталкиваются с целым рядом проблем, ориентированы прежде всего на собственное физическое выживание, поэтому те вопросы, которые представляют интерес для более благополучных слоев населения, отодвигаются в шкале ценностей маргинальных слоев населения на второстепенные и третьестепенные позиции.

Примечательно, что именно эта категория людей наиболее индифферентна к муниципальным и региональным выборам, но проявляет большую активность в избирательных кампаниях федерального значения, прежде всего – президентских. Существует и определенный патерналистский запрос, прежде всего у маргинальных слоев населения, на «сильного лидера», по отношению к которому маргинальные слои могут выступать в качестве «клиентеллы» (последнее явление было широко распространено и в 1990-е гг., когда осуществлялся прямой подкуп избирателей отдельными кандидатами).

Итак, социальная депривация как фактор, способствующий возникновению и закреплению политической бедности, оказывает существенное деструктивное влияние на политическую социализацию граждан и их электоральное поведение. Процесс политической социализации, будучи составной частью общего социализационного процесса, предполагает инкорпорирование политических ценностей и идеологем в базовую иерархию осваиваемых индивидом социальных ценностей. Однако в условиях депривации усвоенные политические ценности вступают в неразрешимое противоречие с реальностью реализации индивида в политическом поле.

Дисфункциональность политической социализации проявляется в том, что в ходе ее осуществления у индивида формируются стратегии электорального и в целом политического поведения, ориентирующие на формализм электорального участия и политическую индифферентность. Социальная депривация способствует дистанцированию и отчуждению субъекта электорального процесса от государства и гражданского общества.

Литература

1. *Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И.* Духовные аспекты формирования национальной идентичности: социологический анализ угроз социальному здоровью и духовной безопасности России // Инженерный вестник Дона. № 3 (2015). URL: http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3195
2. *Липсет С.М., Роккан С.* Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей // Партии и выборы: хрестоматия. М., 2004. Ч.1. С. 49-81.
3. *Campbell A., Converse Ph.E., Miller W.E., Stokes D.E.* The American Voter. N.Y., 1980.
4. *Колосов В.А., Криндач А.Д.* Тенденции постсоветского развития массового сознания и политическая культура Юга России // Полис. 1994. № 6. С. 41–52.
5. *Туровский Р.Ф.* Политико-географический анализ политического процесса: теоретико-методологические аспекты. Автореф. дис. канд. полит. наук. М., 1995.
6. *Дейнека А.И.* Социально-политические размежевания электорального пространства: на материалах Юга России. Дис. … канд. полит. наук. Краснодар, 2012.
7. *Мамонов М.В.* Возможности применения депривационного подхода при анализе политического поведения россиян. Электронный ресурс: http://www.civisbook.ru/files/File/Mamonov_RAPN.pdf
8. *Красин Ю.А.* Социальное неравенство как политическая проблема // Полития. 2007. № 2. С. 83-91.
9. *Самыгин С.И., Верещагина А.В.* Финансовая безопасность России: основные риски и направления государственного регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12/3. С. 130–133.

Smolyanov Gennady Irodionovich, competitor of department of political science and ethnopolicy; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: 2706327@gmail.com

POLITICAL SOCIALIZATION AND ELECTORAL PARTICIPATION IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL DEPRIVATION

Abstract

The social deprivation exerts significant destructive effect on political socialization of citizens and their electoral behavior. Process of political socialization, being a component of the general sotsializatsionny process, assumes incorporation of political values and ideologems in basic hierarchy of the social values mastered by the individual. However in the conditions of a social deprivation the acquired political values enter an unsoluble contradiction with reality of realization of the individual in a political field. This idea it is consecutive and reasoned is stated and proved in this article.

Keywords: *political poverty, social deprivation, political socialization, electoral behavior, political culture.*